

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СОЮЗА ССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК II

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1961

Л. В. Дмитриева

**ТУРЕЦКИЕ МЕДИЦИНСКИЕ РУКОПИСИ
В СОБРАНИИ ИНСТИТУТА НАРОДОВ АЗИИ АКАДЕМИИ
НАУК СССР**

Широко отмечавшийся в 1952 г. 1000-летний юбилей великого мыслителя средневековья Абу Али ибн Сина (Авиценны) и опубликование в связи с этим новых переводов его «Канона врачебной науки»¹ усилили интерес работников медицины нашей страны и за рубежом к ранним (IX—XV вв.) сочинениям медиков Средней Азии и Ближнего Востока — учеников и последователей Ибн Сина.

Эти сочинения имеют большое значение для истории восточной медицины. Что касается истории турецкой медицины, то она мало разработана, а турецкие медицинские рукописи до сих пор не изучены и в большинстве случаев даже не учтены по всем хранилищам рукописей. Однако только их исследование может дать подлинный, фактический материал для будущей истории турецкой медицины.

Ее библиография невелика. Ведущее место в ней до сих пор занимает двухтомное сочинение Б. Штерна², в котором дается лишь общий и далеко не полный перечень придворных медиков, городских больниц и аптек, приводятся довольно беглые характеристики важнейших направлений турецкой медицины, сведения о «гигиенических» обычаях и «медицинских» суевериях турок и т. п. И все это основано преимущественно на трудах европейских авторов, посвященных в основном арабской медицине³.

Схематичность, бедность фактического материала, отсутствие даже упоминания сочинений турецких медиков в этом двухтомнике обусловлены тем, что Б. Штерн, как и другие авторы, почти полностью игнорирует такой важный источник, каким являются восточные медицинские рукописи.

Изучение медицинских рукописей связано с большими трудностями и требует от исследователя не только востоковедно-филологического, но и специального медицинского образования. Однако первую, подгото-

---

¹ Русский и узбекский переводы — Ташкент, 1954 (I кн.), 1956 (II кн.), изд. АН УзССР.

² В. Stern, *Medizin, Aberglaube und Geschlechtsleben in der Türkei*, Bd 1, 2, Berlin, 1903.

³ Б. Штерн приводит лишь одну ссылку на медицинские рукописи, описанные в каталоге, — G. Flügel, *Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften des kaiserlich-königlich Hoffbibliothek zu Wien*, Bd II, Wien, 1865.

вительную работу здесь, бесспорно, выполняют востоковеды, ибо они выявляют и описывают восточные рукописи, в том числе и медицинские.

Приводим обзор турецких медицинских рукописей в собрании Института народов Азии АН СССР.

* * *

Турецких рукописных медицинских сочинений известно не более десятка. Самое старое из них относится к концу XIV в. Очевидно, поэтому и в современной Турции исследователи медицинской терминологии считают началом ее развития именно XIV век ⁴.

Истоки турецкой, как и всей ближневосточной, медицины находятся в арабоязычных сочинениях целого ряда врачей разных национальностей (уроженцев Средней Азии, Ирана, собственно арабских стран) и вероисповеданий (мусульман, христиан, иудеев, зороастрийцев и др.), живших в IX—XI вв. на территории Арабского халифата. Одни из них исполняли обязанности придворных медиков, всецело завися от прихотей своих покровителей. Другие получали большую практику в городских больницах и аптеках (Багдад, Дамаск, Рей). Это давало им возможность более глубоко изучать различные болезни и невольно приводило к мысли о важнейшем значении практики.

На трудах многих восточных ученых средневековья, «сочетавших в себе знания энциклопедистов и опыт незаурядных медиков-практиков» ⁵, сказалось влияние сочинений Гиппократ и Галена, неоднократно комментируемых в ранних сирийских и других восточных же переводах.

Античное наследие, собственный опыт и практика помогли медикам Арабского халифата собрать большой и разнообразный материал, который уже в конце X — начале XI в. был талантливо обобщен и развит в трудах Ибн Сина с привлечением сведений из индийской и китайской медицины и новых практических данных. «Канон» Ибн Сина представляет собой вершину развития медицинской мысли того времени. При помощи этой обширной медицинской энциклопедии, после ее перевода на латинский язык в XII в., средневековые европейские ученые впервые познакомились с достижениями народов Востока в области медицины. После выхода «Канона», наряду с повторением догм античных «отцов» медицины в трудах их старых и новых арабских и иных восточных интерпретаторов, начали изучать и это знаменитое произведение. Но рядом с врачами население «лечили» своими «средствами» бесчисленные знахари, гадатели и астрологи.

Основные положения медиков средневекового Востока сводились к следующему. Вслед за античными образцами и медицинскими трудами Ибн Сина цель своей науки они видели не только в умении лечить болезни, но и сохранять здоровье путем соблюдения разумных правил гигиены. Эти правила разрабатывались особенно тщательно. Медики безоговорочно принимали завет Галена о необходимости поддерживать все тело и отдельные его части в естественном состоянии и согласовывать с ним всю жизнь человека. Поэтому в своих сочинениях они от-

---

⁴ Этим вопросам были посвящены доклады Ф. Н. Узлука и Б. Шехсувароглу на VIII съезде Общества турецкого языка в июле 1957 г. в Анкаре (см. Э. В. Севортян *На VIII съезде Общества турецкого языка*, — «Вопросы языкознания», 1958, № 1.

⁵ Д. Г. Вороновский, *Канон медицинских знаний Ибн Сина*, — «Материалы научной сессии АН УзССР, посвященной 1000-летию юбилею Ибн Сина», Ташкент, 1953, стр. 58 (далее — сб. «Ибн Сина»).

мечали важность режима питания, физических упражнений, хорошего воздуха, чистой питьевой воды, гигиены тела, массажа и т. д. Уравновешенность телесной и духовной жизни, искусство владеть своими страстями объявлялись необходимейшими условиями долголетия.

Физиология являлась одной из слабых сторон восточной медицины— она базировалась на учении Гиппократов о четырех жидкостях (кровь, флегма, желтая и черная желчь) и их «переваривании». Правильные пропорции смешения этих соков, по мнению восточных ученых средневековья, определяли здоровье человека, нарушение пропорций служило причиной болезни. Добавление Галена о зависимости болезней и от изменений функций «твердых» частей тела восточные медики отвергали. Ибн Сина поддерживал основные положения Гиппократов. Но в отличие от своих предшественников и ряда современников он развивал воззрение Галена на необходимость при лечении вызывать состояние, противоположное тому, что составляет предмет болезни.

Подробно и сравнительно точно излагались основы диагностики, ибо она была хорошо разработана еще Гиппократом. Этот великий врач античности требовал совершенствования приемов выявления симптомов болезней путем участия в их определении почти всех органов чувств врача. Практически же им применялось выслушивание и простукивание (перкуссия). Ибн Сина усовершенствовал диагностику Гиппократов и своих предшественников до точности, поразительной даже в наше время. Метод перкуссии рассматривался им как один из важнейших.

Рядом с диагностикой стоит частная и общая терапия, излагаемая у восточных медиков в виде описаний «местных» и «общих» болезней и способов их лечения. При этом частная терапия разработана лучше. Обычно она рассматривается в традиционном порядке описания человеческого тела «от головы до пят». Ибн Сина не только творчески подходил к освоению наследия прошлого, изучал и обобщал опыт восточной медицины, но и внес в нее много нового на основе обобщения собственной практики. Так, например, в «Каноне» описание человеческого тела значительно уточнено.

Многие ученые на протяжении столетий считали, что главной частью глаза является хрусталик, который и дает изображение предмета. Ибн Сина отверг это представление и доказал, что изображение дает сетчатка. Кроме того, он создал оригинальное учение о пульсе, профилактике и лечении оспы, кори и т. д.

В общей терапии от Гиппократов и Галена по традиции господствует описание лихорадки. Вслед за Гиппократом Ибн Сина говорит о строгой необходимости выбора удобного для приема каждого лекарства времени и состояния болезни того или иного органа или всего организма в целом.

И, наконец, основную часть всех средневековых восточных медицинских сочинений по образцу античных авторов (особенно Галена и Диоскорида) составляет фармакология с неизбежным выделением «простых» и «сложных» лекарств.

«Простыми» вслед за Галеном считались не подвергшиеся специальной обработке, используемые в лечебных целях естественные растительные, животные и минеральные средства или лекарства. Лекарства, составленные в результате полного смешения отдельных, простых частиц и действующие на организм новым, не присущим каждой отдельной частице качеством, были определены как «сложные».

При изготовлении и определении лекарств главное внимание обращалось на их вкусовые качества. Назначались же они для каждой болезни, исходя из указанного выше принципа лечения «от противного».

Фармакологические сочинения восточных медиков очень часто содержат не только алфавитный перечень лекарств (без разделения на виды — растительные, животные, минеральные), но и краткие указания на способы их приготовления и применения.

В таких списках лекарств нередко встречаются народные средства (в ряде случаев с неизбежным — «говорят, что»), а также разного рода талисманы, амулеты и даже заговоры. Особенно интересны встречающиеся в некоторых «мусульманских» рукописях поздние записи о народных средствах. На материале тюркских рукописей ими специально никто не занимался. Однако некоторые из них, вероятно, смогли бы представить определенный интерес и в наши дни.

Многие из лекарств, описанных во второй и пятой книгах «Канона» Ибн Сина, не потеряли своей ценности и по сей день. Но ознакомление с ними затруднено из-за невозможности точного определения этих лекарств (например, разные названия одних и тех же трав у различных авторов), установления точных пропорций смешения, доз употребления и т. д. В фармакологической части «Канона» описаны неизвестные предшественникам Ибн Сина китайские и индийские целебные средства, а также ранее не включавшиеся в сочинения восточных медиков многочисленные народные средства.

Анатомия и хирургия у большей части восточных медиков были развиты сравнительно слабо, возможно, потому, что кораном запрещалось вскрытие трупов и проведение каких бы то ни было операций, кроме кровопусканий.

Такова общая характеристика направлений средневековой восточной медицины Арабского халифата. Для нас представляет интерес обзор арабских медицинских рукописей бывшего ИВ АН СССР, данный в статье В. И. Беляева «Арабские рукописи в собрании Института востоковедения АН СССР»⁶. В Институте народов Азии Академии наук СССР имеются арабские рукописи по следующим разделам медицинской науки: глазные болезни, терапия и диагностика, фармакология, гигиена, общие руководства («Канон» Ибн Сина и др.), а также комментарии к некоторым из них. В этом же собрании есть переводы двух сочинений Гипократа — «Основы медицины» и «Разделение слабостей и болезней, причин, симптомов и признаков, начал и концов» и даже перевод сочинения Парацельса (1493—1541) «Книги новой алхимической медицины».

Все сказанное о средневековой восточной медицине в общих чертах характерно и для ее турецкой части. Судя по имеющимся в Ленинграде каталогам рукописей, турецкая медицина представлена в них почти всеми указанными разделами, кроме хирургии и анатомии.

Общие медицинские сочинения

Турецкий комментарий Муслих ад-дина ибн Шабана Сурури (XVI в.) к сокращенной редакции «Канона» Ибн Сина, выполненной на арабском языке в Средней Азии Ала ад-дином Али Абу ал-Харамом ал-Карши, известным под именем Ибн ан-Нафис (ум. в 687/1288 или 696/1296 г.).

«Канон» Ибн Сина делится на пять книг⁷: I — философия медицины, физиологический и анатомический очерки, диагностика, гигиена;

⁶ См. «Ученые записки ИВ АН СССР», VI, М.—Л., 1953, стр. 54—103.

⁷ Список книг, частей, отделов и глав «Канона» Ибн Сина составил Д. Г. Воронцовский (см. приложение к его статье «Канон медицинских знаний Ибн Сина», — сб. «Ибн Сина», стр. 71—78).

II — фармакология с разделом «простых» лекарств; III — частная терапия; IV — общая терапия; V — фармакология с разделом «сложных» лекарств. Ибн ан-Нафис кратко излагает содержание «Канона» в несколько ином строении: I раздел в его редакции — общий (по I книге «Канона»); II — фармакология с разделами — «простые» и «сложные» лекарства (II, V книги «Канона»); III — частная терапия (III книга); IV — общая терапия (IV книга). Свою обработку Ибн ан-Нафис справедливо назвал «Сокращением Канона».

Комментарий Сурури, известного турецкого филолога-переводчика и комментатора крупнейших персидских и арабских сочинений (в прозе и стихах), представляет собой, по сути дела, лишь подстрочный перевод с немногими пояснениями.

По известным (более распространенным) каталогам подобный комментарий не значится. Но, очевидно, он имеется не только в ИНА АН СССР, где хранятся две рукописи этого комментария: первая — полная (шифр С 2000; судя по палеографическим данным, переписанная в начале XIX в. в Поволжье); вторая — неполная (шифр А 1072, переписана приблизительно в конце XVII в. в Турции). В этой рукописи отсутствуют конец III и весь IV раздел.

«Полезда для людей» — сочинение Бедр ад-дина Мухаммеда ибн Мухаммеда Кайсуни (ум. в 975/1567 или 976/1569 г.), придворного медика султана Сулеймана I (926—974/1520—1566) и крымского хана Сахиб Гирея I (939—957/1540—1551). Первоначально составленное в прозе, оно в 974/1566 г. этим автором (под именем Нидаи) поэтически обработано для поднесения в дар вступившему на престол султану Селиму II (974—982/1566—1574).

Сочинение делится на 60 глав, включающих рассуждения о божественном происхождении человека как объекта медицины, объяснение причин болезней и краткий физиологический очерк (главы I—VIII), основы диагностики и частной терапии (главы IX—XVII), общую терапию, фармакологию «простых» и «сложных» лекарств. В отдельной главе (IX) автор говорит о причинах написания сочинения.

Сочинение Кайсуни, хорошо известное по каталогам⁸, преследует чисто практические задачи — диагностику и лечение болезней. Его основные разделы — частная и общая терапия, фармакология. В разделах о философии медицины, основах физиологии и др. автор целиком повторяет главные положения античных медиков.

В Институте народов Азии Академии наук СССР имеется пять рукописей труда Кайсуни-Нидаи (шифры: В 4064, Д 567, В 4193, В 3684, В 3658). Все они относятся к XVIII и XIX вв. и переписаны главным образом в Поволжье. Самая полная и лучшая рукопись — В 4064. Здесь же есть две рукописи трактата о головной боли и ее лечении, представляющего собой переложение неизвестным лицом одной главы из сочинения Кайсуни-Нидаи. Поэтому трактат назван «Извлечение из книги „Полезда для людей“» (шифры: В 3808, В 3657). Очевидно, и эти рукописи переписаны в конце XVIII — начале XIX в. в Поволжье.

«Предел пояснения устройства человеческого тела» — неизвестное по каталогам сочинение Салиха ибн Насраллахи, по прозвищу — Ибн Суллум (видимо, XVIII в.).

«Предел пояснения» состоит из четырех отделов: I — гигиена; II — фармакология «простых» и «сложных» лекарств; III — частная терапия;

⁸ См., например, каталоги: Ch. Rieu, *Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum*, London, 1888, p. 125a; H. Ethe, *Catalogue of the Persian, Turkish and Pushtu Manuscripts in the Bodleian Library* II, Oxford, 1930, p. 1243.

IV — общая терапия. По своему научному содержанию это сочинение более серьезно, чем предыдущие. На его строении и форме изложения чувствуется влияние «Канона» Ибн Сина.

В ИНА АН СССР есть две рукописи сочинения Ибн Суллума (шифры: В 887 — полностью список и В 3069), переписанные в конце XVIII — начале XIX в., по всей вероятности в Поволжье.

Сочинения по терапии

«Облегчающее» — самое раннее из турецких медицинских сочинений, составленное в 790/1388 г. Исаком ибн Мурадом, рукописи которого имеются в немногих хранилищах (Ленинград, Дрезден, Гота)⁹. Этот труд посвящен вопросам частной терапии, изложенным в 62 главах по традиционным античным и старым восточным (до Ибн Сина) образцам.

Рукопись ИНА АН СССР (шифр Д 651) несколько неполная (отсутствуют 1—2 листа), и переписана она, вероятно, в конце XVIII — начале XIX в. в Поволжье.

Сочинения по гигиене

«Исцеление сердца султана Мурада» — сочинение придворного медика султана Мурада IV (1032—1049/1623—1640) Зейн ал-Абидин ибн Халиля, составленное им за 17 дней месяца джумади II 1037/февраль 1628 г. специально для султана.

В 17 главах сочинения перечисляются полезные для сохранения и поддержания здоровья свойства различных естественных средств, режим питания, сна и т. п. (гигиена). Автор дает свои советы в форме афоризмов, нередко содержащих ссылки на Гипократа, Галена, Диоскорида, Платона, Сократа и даже Аристотеля. Названия профилактических средств приводятся чаще по-арабски, но с обязательными пояснениями их по-турецки (на полях, вместе с пояснениями к указанным выше именам античных философов и врачей). Все эти пояснения интересны тем, что дают представление о взглядах, нравах и обычаях турок XVII в. и содержат материал для исторической лексикологии турецкого и арабского языков XVII в. На это обратил внимание еще В. Д. Смирнов — один из виднейших русских тюркологов конца XIX — начала XX в.¹⁰

Рукописей сочинения Ибн Халиля известно немного. Самая полная из пока что обнаруженных находится в ИНА АН СССР (шифр А 485). Она содержит все 17 глав, авторское послесловие и глоссы к тексту и переписана, видимо, в XVIII в. в Турции.

Сочинения по фармакологии

Анонимный алфавитный список арабских названий лекарственных трав с указанием их турецких названий и в ряде случаев краткого внешнего описания и пояснения, при каких заболеваниях их следует применять. В тексте некоторых пояснений, а иногда и на полях встречаются ссылки на фармаколога Ибн Байтара (лл. 5а, 17а, 96а рукопи-

⁹ См. описание готской рукописи W. Pertsch, *Die türkischen Handschriften der herzoglichen Bibliothek zu Gotha*, Wien, 1864, S. 99.

¹⁰ W. D. Smirnow, *Manuscripts turcs*, S.-Pbg., 1897, p. 66. — В. Д. Смирнов описал это сочинение по рукописи бывшего ИВ АН СССР (А 485).

си), а также на известные на Востоке словари аз-Замахшари («Анму-задж»), аль-Ахтери и др.

Данный список лекарственных трав представлен одной рукописью ИНА АН СССР (шифр В 1171, переписана она, видимо, в XVIII в. в Турции). Других рукописей пока не обнаружено.

Все названные в обзоре турецкие медицинские сочинения представляют интерес для изучения истории турецкой медицины. Тем более что они вовсе не значатся в труде Б. Штерна, а их авторы (кроме Кайсуни-Нидаи) не указаны в помещенном им списке турецких придворных медиков (например, Зейн ал-Абидин ибн Халиль), врачей больниц и аптек. Содержание же пяти сочинений (кроме комментария к «Сокращению Канона»), несомненно, могло бы представить общий познавательный интерес для медиков всех специальностей.
